

БОЛЬШОЙ НА ГАСТРОЛЯХ

физически и эмоционально освобожденным в роли мечтательного Поэта, преследовало вольнодумные фантазии мурлы Шопена в больших прыжках с прекрасными прелестьями и в дивных руках. Его партнерша Светлана Лункина еще больше погрузилась в стиль произведения, черты ее казались такими же тонкими, как на литографиях у Тальони, а прекрасные линии ее тела создавали иллюзию легкости и полета, а то же время точно соответствующую бесплотному очарованию не героини.

Большой представляет хореографию Фолина более масштабно, чем многие другие труппы — смелее и более эстетично, чем глаголирующие робкие линии чистого романтизма. Однако при этом руки танцовщицы несправедливо и мучительно несут на танца Марины Александровой, которая выдала фею из «Корсар» так, будто была на коньке, набор оказался лучше. Наибольшее внимание привлек Пятнадцатый Янин, танцевавший соко Поголевожского «Нарцисс». Это почти классический пример советского китча, с комбинациями музыкального героизма и выспренного драматизма, однако в этом номере есть любительские, архаичные знаки истинной поэзии, и Янин, обладающий энергией, с яркими жестами и проработанным движением, исполняет эту роль как живую, а не как отдаленную историю.

JUDITH MACKRELL
THE GUARDIAN, 7.05.2001

НЕРОМАНТИЧЕСКОЕ ТРИО

В прелестных воздушных декорациях Вадима Рындина к «Шопенианам» начало второй программы выглядело многообещающе. Исполняемые художником краски влажной от росы серый и приглушенная лесная зелень навевали воспоминания о раннем Корро. Заключенность картины придала неподвижные группы артистов кордебалета.

На этом фоне тем более огорчительным было то обстоятельство, что ни одна из трех балерин не продемонстрировала столь необходимых в этом балете романтизма Мария Александрова танцевала в манере, которая могла бы вызвать восхищение, если бы это был законченный номер. «Корсар», но была совершенно неуместна в данном произведении, несущем все признаки своей эпохи. Марина Аллах танцевала так безумно, что казалось, будто перед нами не бесплотное неземное создание, а нечто, одурманенный наркотиком Нина Петрова, хотя и старалась изо всех сил, явно не соответствующую воплощенному ею образу ни технически, ни актерски.

Кордебалет, однако, был безупречен — новый худрук балета сотворил с ними настоящее чудо. Поэтому во время исполнения «Шопениан» я занимался тем, что мысленно подбирал из кордебалета исполнителей на главные партии.

Нина Петрова — Джульетта и Сергей Филин — Ромео

Мария Александрова и Андрей Уваров. «Дон Кихот»

В аждо из «Ромео и Джульетты» Ромео Петровой был Сергей Филин, весьма несоизмеримый и своей величавой пластикой. Как партнер они не слишком подходили друг другу, их дуэт дает пищу для размышлений о застарелой в московской труппе проблеме приоритета статуса над талантом.

Впрочем, талант вскоре воплотился на сцене в высшем облике Анны Антоничевой, которая вместе с Андреем Уваровым блестяще и в высшей степени уверенно исполнила па де де из «Спящей красавицы». Именно уверенности не всегда хватало Антоничевой; казалось, будто порой она не знает, как лучше воплотить свои высокие, чистые линии. Сегодня же она целиком доверилась музыке и своему затаенному партнеру. Результат получился потрясающий, трюк оказался полностью оправданным, и те 7 или 8 минут, которые они были на сцене, стали восторгом.

Удано — прекрасный танцовщик с исключительным прыжком, но сегодня, возможно, из-за легкомысленных волеизъявлений и заполона, явно заставивших бы задуматься Давида Кларка, — он выглядел неуверенно. Лункина же в «Спящей» была легка как пупырышек, и только неуместная для симфиды позиция говорила о том, что этот совершенный вариант балета она не воспринимает слишком серьезно.

LUKE JENNINGS
EVENING STANDARD, 8.05.2001

ТРИУМФ БОЛЬШОГО (НА ОДИН УКУС) БАЛЕТА В ЛОНДОНЕ

В ходе нынешних гастролей мини-труппы балета Большого театра мы являемся свидетелями триумфа танца как такового над неблагоприятными сопутствующими факторами. Вторая программа включает «Шопениан», поставленную в весьма сухих декорациях и с острым, бескомпромиссным лирическим полнотон и все-таки там была восхитительная Светлана Лункина, выстраивавшая танцевальную линию с изящной и утонченной грацией и оставлявшая за собой шлейф рожденного фантазией разреженного пространства. Была прелестна Марина Аллах, великолепно воплотившая восточным оммажем быстрым темпом, самой позней музыки Шопена и станцевавшая мазурку без сколько-нибудь видимых усилий. И, наконец, мы видели Андрея Уварова, с его сдержанным, но совершенным мастерством, и утонченной хореографией отчаянно на фоне медленно текущих движений изящной позы. Мы должны поздравить Уварова с одержанной Анной Антоничевой старшей дугой из последнего акта «Спящей красавицы». Он превосходит Принца, элегантно и обаятельно в каждом своем движении и во всей своей манере.

Вот, наконец, и все, что можно сказать об этих прекрасных па де де. Каждый из гастролеров. Представленная программа интересна только тем, для кого балет — пища, которую можно перелетать на ходу. На самом же деле слава балета Большого театра настолько велика, сам он так богат и танцовщиками, и самим танцем, роль его слишком значительна, чтобы прибегать к столь дешевой стратегии. Мы должны видеть и Уварова, и великолепного Сергея Филина, и Лункину, и Антоничеву, демонстрирующих свое искусство в полную силу. Мне так

же хотелось бы увидеть и восхитительную Анастасию Горячева в работах, достойно образующих ее чудесное дарование.

CLEMENT CRISP
FINANCIAL TIMES, 11.05.2001

ЗВЕЗДЫ БОЛЬШОГО БАЛЕТА В ЛОНДОНЕ

Кордебалет лебедей, сокращенный до семнадцати участников вместо обычных двадцати четырех, поразил единообразием, хотя его и нельзя сравнить с Мариниско. Анна Антоничева яркая, с теплой женственностью танцевала Одетту. У нее длинные тонкие линии, и ее элегический танец трогательно. Работы ног были точной. В своем alone она очень хорошо артикулировала пассажи, когда Одета делает рабочей ногой devoltee, которую затем возвращает назад в passe. Принцем Зигфридом был благодарный Сергей Филин, танцевавший с романтическим пылом.

У Нины Катковской — пухляк стиль старого Большого, слегка тяжеловатый корпус компенсируется острыми ногами. Ее партнер Ян Подовский — скорее танцовщик полукарьерного стиля, но его вращение и прыжок хорошо смотрятся. Не да де из «Шопениан».

Мой любимый номер программы — па де де из бурноивилеского «Фестиваля цветов в Дженна» с большой чистотой исполнили Анастасия Горячева и Дмитрий Удано. Их танец получился радостно. Горячева с элегантно и утонченностью распутывала мазурку вальс хореографией Бурноивила. Красивый блондин Удано — прекрасный бурноивилеский танцовщик, с впечатляющими балонами и превосходными batte и classe. Его двойные туры в воздухе, которые он выполнял в обоих направлениях, были ослепительны.

У Лункиной обстоятельная фигура с длинными и тонкими конечностями, и ее ноги в аждо имеют огромную власть. В ее Жюжетте есть мечтательность, составляющая сердце этого балета. Большие плавающие поддержки были молно исполнены Сергеем Филиным — Альбертом.

Однако я был слегка разочарован Мариной Александровой в па де де «Дон Кихот». Я помню Александраву повоисительной работой на гастролы 1999 года. Через два года она развилась в монотонную виртуозку без особой мягкости. Андрей Уваров — Базиль был блестящим виртуозом. Его властные гран жете пожирали пространство. В первой вариации Марина Аллах прошептала вальс, был однако не так отполирован и танцевально духе Большого. Вторую вариацию стильно станцевала Ольга Суворова, у которой приятные port de bras.

Вторая программа Большого доставила даже больше удовольствия, чем первая, и показала танцовщиком с лучшей стороны. Кордебалет был, однако, не так отполирован и не так единообразен, как у Мариниско, который привнес «Шопениан» ровным летом.

Сердцем балета была Светлана Лункина, танцевавшая с жемчужным блеском. Было удовольствием наблюдать ее динные линии, так красиво смотрившиеся в фокусной хореографии. И она была не так известна в танце, не так часто сопровождалась высоким балетом Андреем Уваровым. В высшем Мари Александрова пришла в гран жете, как стрела

Лункина, дебютировавшая в па де де из «Спящей», представила эфирным сльбомом и исполнила пантомиму с утонченными очарованиями. Джеймс танцевал Дмитрий Удано, чья помярающе пространственно гран жете и двойные туры в воздухе в обоих направлениях были ослепительны.

Па де де из «Ромео и Джульетты» Леонида Лавровского (этот балет Мариниско тоже показывал прошлым летом) размышляет страстно исполнили Нина Петрова и Сергей Филин. Александрова вновь удивила меня в па де де из «Корсар» достояющей сукостью своей тем не менее впечатляющей пиротехники, которой не хватало мастерства. Ей удалось некоторые эффектные феюте и быстрые диагональные туры риде, но я заметил, к примеру, что поддержка колдиды ноги была не полностью выворотно.

Большое па де де из «Спящей красавицы» в версии Григоровича, исполнен в настоящем большом стиле Анна Антоичева и Андрей Уваров. Однако когда в этой хореографии кажется довольно таки бедной.

Был также радужной на сцене «Нарцисс» Поголевожского, прекрасно исполненный Шенадим Янин, в последний момент замесившим Николая Цискаридзе. В тексте множество прыжков, и в конце Нарцисс действительно падает без сил.

Высшей точкой для меня было па де де из «Пятнадцатой» танцовщицей Александрой Горячевой, которого я никогда прежде не видел (в отличие от версии Алтона, на музыку Петера Реттеля). Воздушная хореография Горячевой светилась радостью и полнотой ума и технической брауриности. Ее неограниченно исполнили Анастасия Горячева и Ян Подовский, чей превосходный танец поднимал дух.

KEVIN NG
DANCE CRITICAL, 18.05.2001

III. ЛЕБЕДИ И ЛЮБОВНИКИ

Лондонский сезон Большого диновою в сообществе рисованным предпринятием. Ни особенно «блестящих», о которых можно говорить (ну, может быть, одна два), ни постановки, которая производила бы впечатление как спектакль, ни аншлага в огромнейшем театре. Дари Дэйли (по крайней мере, в дни, когда я там был). Так что успех гастролера зависел от звезд и от того, как они танцевали в той или иной вечер.

Я счастливо отметил, что третья программа танцевала гораздо лучше, нежели на открытии. В аждо вновь были фрагменты и открытия, и за «Спящим» из «Вальдерис» шло шесте дивертисментов.

Русские начали с того, что вывели на сцену двадцать четыре балерны, которые, некая на неслучайно широкость и небольшие проблемы со светом, образовали на сцене впечатляющую группу. Нишей была Анна Антоичева с жеста мрачным лицом. Она исключительно гибка, но явно слаба, и высшие расстояния чуть не выводили ее из равновесия. Это должно было стать мудрой задачей для партнера, но

Светлана Лункина — Жюжетта